

Вера Станиславовна, какие задачи стоят перед вашей комиссией?

- В первую очередь мы занимаемся законодательской деятельностью, участвуем в разработке законов города Москвы и их правоприменительной практике. Непремено знакомимся с программами по охране окружающей среды, на основе которых депутаты утверждают бюджет, проверяем, как расходуются бюджетные деньги. Посещаем предприятия, которые занимаются природоохранной деятельностью, вопросами переработки отходов. Недавно, например, были на предприятии службы Мосэкомониторинга.

- Москвичам, без сомнения, будет интересно узнать ваше мнение как специалиста: каковы в столице главные проблемы, связанные с экологией?

- В столице есть первоочередная проблема, которая всем хорошо известна. Это загрязнение воздушной среды, которое тесно связано с огромным количеством самого разного транспорта. Чтобы с этим бороться, необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, в который входит и строительство транспортных развязок, и усовершенствование моделей машин, двигателей, видов топлива... Чтобы как-то компенсировать негативное влияние транспортной проблемы, мы занимаемся увеличением площади зеленых насаждений и улучшением их качества.

- Настолько ли плохая экологическая ситуация в Москве, как говорят некоторые специалисты? Или жить еще можно?

- Я бы вообще не сказала, что она плохая. Сложная - это да. Москва - крупный город, который болеет всеми теми болезнями, которые характерны для других мегаполисов мира. Обилие транспорта, загазованность, плохое состояние зеленых насаждений, испытывающих техногенную нагрузку, большое количество мусора... В последнее время на передний план выходит новая проблема: генно-модифицированные продукты питания. Ею уже озабочен весь мир. Недавно мы были в Германии, так там, когда угощают, непременно подчеркивают: «Это биологически чистый продукт».

Все это известные и типичные городские проблемы. Они так же естественны для мегаполиса, как для человека естественен процесс старения. Но ведь если человек тщательно следит за своим здоровьем и внешностью, то он дольше остается бодрым и молодо выглядит. Так и тут: если вовремя выявлять экологические проблемы и принимать грамотные решения, то они не смогут поставить город в тупик.

Конфликт интересов природы и городского жителя будет всегда. И задача власти - сбалансировать нормальное развитие города и комфорт его жителей, в который, по моему мнению, входит и пение птиц, и газоны, и цветы на клумбах, и кроны деревьев над головой, и кустики сирени под окном...

- Существуют ли какие-то проблемы, характерные именно для Москвы?

- Ну разве что такая особенность: в Москве более северный климат, чем в большинстве других мегаполисов. Ведь на экологию влияют и погодные условия. Ноябрь для Москвы - самый тяжелый месяц. Облака висят низко, слой смога прибавляется к земле, нам тяжелее дышать. Темнеет рано, мы больше тратим отопления и электроэнергию, следовательно, больше выбросов в окружающую среду. А в остальном - те же проблемы, что и в других городах.

- Есть ли в городе районы, наиболее неблагоприятные с точки зрения экологии?

- Определяя экологическое состояние того или иного района, надо рассматривать несколько критериев, поскольку один фактор еще не показатель. Учитываются географическое положение - например, из-за розы ветров в Москве традиционно считаются неблагоприятными юг и юго-восток - в их сторону чаще всего дует ветер. Также в расчет берется наличие вредных предприятий, крупных магистралей, зеленых насаждений. Сейчас, кстати, готовится экологическая карта москвича, из которой каждый житель нашего города сможет узнать, как обстоят дела с экологической ситуацией в его районе.

- Расскажите об этом подробнее.

- Карта появится в рамках проекта «Электронная Москва». Исходя из тех факторов, что я уже перечислила, будет определена экологическая ситуация в каждой точке Москвы. Пользователи интернета смогут через сеть узнать, сколько в их районе деревьев, предполагается ли появление новых парков или скверов, будет ли застройка, есть ли предприятия и магистрали, создающие неблагоприятный фон.

Возможно, там будет информация о нормативных документах и законах, которые в интересах сохранения хорошей экологической ситуации разрешают или запрещают производить некие действия. Например, вы хотите что-то построить в том или ином

районе. Заглянув в карту, вы узнаете, возможна застройка в интересующем вас месте или нет. Или, например, житель может узнать, на какую нормативную базу он должен опереться, чтобы помешать нежелательному строительству.

- А будет ли у москвичей возможность узнать с помощью экологической карты состояние окружающей среды на сегодняшний день?

- Да. У нас есть служба «Мосэкомониторинг», которая имеет свой сайт и размещает на нем информацию о загрязнении воздуха в разных точках города. Собирается эта информация с помощью 38 автоматизированных постов, а к концу года их будет 42.

- Как вы упоминали, одна из наиболее серьезных проблем в Москве связана с автотранспортом. Сейчас въезд большегрузных машин, наиболее загрязняющих

таких ситуаций. Необходимы обязывающие меры на законодательном уровне и жесткий контроль за их исполнением.

- Вера Станиславовна, вы в нашей беседе уже упоминали о положительной роли парков и скверов в жизни города. Как, по вашему, столице сейчас хватает зеленых насаждений?

- Существуют разные мнения. В начале 90-х годов часть зеленых зон пропала безвозвратно. Они отошли под застройку. Но с середины 90-х московская власть взяла активный курс на сохранение зеленых насаждений. С тех пор появилось много регулирующих законов. Большую часть зеленых зон перевели в зоны особой охраны - там нельзя строить, нельзя разжигать костры и так далее. Сейчас по количеству растительности Москва вполне вписывается в мировые стандарты. И на достигнутом останавли-

ваться не собирается - существует Генеральный план развития озеленения города до 2020 года.

- А если сейчас незаконное строительство угрожает какому-то скверу или парку? Вы сможете помочь жителям отстоять зеленую зону?

- Мы не рассматриваем частные вопросы на заседании комиссии по экологической политике. Но анализ таких случаев позволяет определить проблемы в законодательстве. Мы стараемся с каждым из случаев разбираться. Бывает, что на стадии проекта оформляют одноэтажную застройку социального назначения, а в дальнейшем этот объект становится торговым центром гораздо большей, чем было заявлено, площади. Иногда строители заезжают на территорию зеленой зоны, так как не оформлена граница этой зоны. Случаи разные. Мы их обобщаем и пытаемся решить, внося изменения в законы, убирая лазейки.

- В последнее время много было жалоб от жителей на посягательства на зеленые территории?

- Раньше они шли ежедневно. А с сентября их стало значительно меньше. Возможно, это происходит благодаря образованию комиссии по точечной застройке.

- Я слышала, в Москве проводится инвентаризация деревьев. Зачем это нужно?

- Да, существует специальная программа, которой совместно занимаются столичные Департамент природопользования и Департамент ЖКХиБ. В соответствии с этой программой ведется учет растущих в городе деревьев. Работники ДЕЗов и РЭУ проводят опись и составляют паспорт на каждое

дерево, в котором указывают, где это дерево находится, его возраст, породу. Департамент природопользования все эти данные, собранные на бумажных носителях, сводит воедино и переводит в электронный вид. Делается это для того, чтобы защитить деревья и не допустить незаконного уничтожения. Кстати, в Берлине на каждом дереве есть инвентаризационный номер! Возможно, и мы когда-то придем к этому.

- Кстати, для деревьев крайне вредны противогололедные реагенты, а их, как я каждую зиму вижу по своей обуви, продолжают использовать...

- У нас такой климат, который предполагает использование реагентов. Это нормально. Другой вопрос: эти реагенты должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям. Все они перед употреблением проходят проверку и получают заключение определенных инстанций. В прошлом году город использовал отечественные реагенты, причем разные для дорог и дворов. Ведь тот реагент, что машина и не

- На заре своего депутатства, когда я только пришла в Московскую думу из общественной экологической организации, то первым делом позвонила с работой Мосводоканала. Усиленно проверяла, какие степени очистки проходит наша вода. Выяснила, что у нас вся вода соответствует высокому классу, так как очищается в соответствии с передовыми технологиями. Тут есть другая проблема: водохранилища расположены в области, и на их берегах нередко возводятся коттеджи, вследствие чего водоемы загрязняются. С этим нужно бороться, применяя жесткие меры.

- А вы дома фильтром пользуетесь?

- Я приобрела для успокоения совести самое обычное очищающее устройство, но поскольку я давно не покупала сменный фильтр, оно так и стоит. Так что пью обычную воду из-под крана.

- Еще одна типично городская проблема: огромное количество мусора. Как справляется с ней город?

- Да, население Москвы растет, а вместе с ним растет и количество отходов. Причем речь идет не только об обычном мусоре, который мы каждый день выносим из квартиры, но и о пришедших в негодность холодильниках, компьютерах, мебели, машинах, наконец. Если бы все эти вещи просто вывозились на загородные мусорные полигоны, то скоро вся область превратилась бы в свалку. Мусор попадает на сортировочную станцию, где прессуется, уменьшается в объеме и только затем отправляется на полигон.

- Но эти полигоны рассчитаны еще лишь на несколько лет. Что потом?

- Несколько лет назад был принят городской закон «Об отходах производства и потребления», согласно которому Москва взяла курс на переработку мусора. Сейчас в городе строятся мусоросжигательные заводы, где отходы после сортировки будут сжигаться. Но тут возникает сразу несколько нерешенных пока проблем. Во-первых, сжигать одновременно можно далеко не все фракции. Значит, требуется раздельный сбор мусора. Он необходим еще по одной причине: только рассортированный мусор интересен переработчикам. Из старой бумаги можно изготовить новую, но если она в мусорном пакете пропиталась кислым молоком, то все - она никуда не годится. Жители должны собирать отходы в разные пакеты, которые потом бросать в разные контейнеры. Для нас это пока непривычно... Во-вторых, процесс переработки мусора трудно наладить в одной Москве - должны быть заинтересованы и регионы. Но не везде такой большой объем отходов. Москва живет своими проблемами, регионы своими! Но пока интересы не состыкуются. Так, например, производитель бумаги легче спилит деревья в тайге, чем использовать макулатуру. Чтобы система переработки мусора заработала, нужны и соответствующие федеральные законы, и желание частного бизнеса.

- Вера Станиславовна, что необходимо, по вашему мнению, для более успешного решения экологических проблем?

- Нужна сознательность москвичей. Мой любимый пример: в дни субботников на улицах с метлами и граблями выходят чиновники всех рангов, но почти ни одного обычного горожанина. Никому в голову не приходит убрать хотя бы свой подъезд или двор, где играют его же дети. То же с машинами: не оставлю на перехватывающей парковке, все равно поеду, несмотря на пробки, а вернувшись домой, поставлю на тротуар под окна или просто на газон. Вот из-за такого потребительского отношения решение многих проблем откладывается на неопределенное время.

- Есть надежда, что подрастающее поколение будет более сознательным?

- Мы все для этого делаем. Нам удалось за счет городских средств внедрить в 10-м классе такую дисциплину, как экология. Она будет преподаваться в рамках ОБЖ. Детям расскажут о переработке отходов, о вредных газах машин, которые загрязняют воздух и влияют на эндокринную систему, нарушая репродуктивную функцию женщин... Кроме того, в Серебряном Бору и на Воробьевых горах открыты экологические тропы. Люди прогуливаются и, не вмешиваясь в природу, изучают естественные места обитания различных видов растений и животных.

Надеюсь, получив такое экологическое воспитание, дети будут чувствовать свою ответственность за окружающую среду и тщательно заботиться об экологии.

Беседу вел
Лидия ГРОМЕКА

Вера СТЕПАНЕНКО:

ЭКОЛОГИЯ: НАЧНИ С СЕБЯ

Вера Станиславовна СТЕПАНЕНКО родилась в маленьком поселке Шахта 7 в Донецкой области. Спустя несколько лет ее семья переехала в Москву, где Вера Степаненко и окончила школу в Тушинском районе столицы. Имеет два высших образования, окончив Институт инженеров железнодорожного транспорта и Государственный правовой университет при РАН по специальности экологическое право. Защитила диссертацию на тему «Экология крупных городов». Депутатскую деятельность Вера Степаненко начала в 1993 году еще в Моссовете. В Московскую городскую думу пришла в 2001 году, а в 2003-м возглавила комиссию по экологической политике.

воздух, в центр ограничен. Может, их вообще в город не пускать?

- Вообще не пускать пока не получится. Но у нас готов проект закона «Об ограничении движения автомобильного транспорта на отдельных территориях города», предусматривающий ограничение движения на территории экологически неблагоприятных зон. Пока решение не принято, и проект временно лежит под сукном. Может, у меня предвзятое отношение к этому вопросу, но я считаю, что здоровье прежде всего. Если это вредно, значит, надо ограничивать. А кто-то считает, что это нарушение прав автомобилистов. Конечно, власть должна учитывать весь спектр мнений, но иногда нужно занимать жесткую позицию.

- А почему, на ваш взгляд, не пользуются популярностью перехватывающие парковки?

- Встречный вопрос: а почему в Москве вообще так много машин? Думаю, дело в том, что люди возмещают себе то время, когда невозможно было купить хорошую машину, и приобретают не один автомобиль, а чуть не по машине на каждого члена семьи! И вот результат: мы стоим в пробках, категорически не желая вылезать из автомобиля. Что скрывать, я и сама очень люблю водить. Да что там - какой русский не любит быстрой езды? Хотя быстрой уже не получается... В общем, полагаю, что со временем это пройдет. Наступит перенасыщение, и люди будут спокойно оставлять машины на перехватывающих парковках и пересаживаться в метро или на автобус.

- Припаркованными машинами заставлены все дворы и улицы. Гаражей и стоянок не хватает, но и те, что строятся, не выходят, так как они слишком дороги для обычного москвича. А значит, автомобили так и будут продолжать оставаться под окнами. Тупик?

- Меня в этом вопросе поражает такая ситуация, часто встречающаяся в Москве: строится многоэтажный дом, а мест в подземном гараже машинам новоселов не хватает. Застройщики за период от момента первичного согласования до ввода дома в эксплуатацию ухитряются как-то сократить площадь гаража, используя ее более выгодно для себя. Задача города не допускать